

Ильницкий Константин Олегович

Ilitskiy Konstantin Olegovich

соискатель сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН

External PhD student, Sector of Legal Philosophy,
History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ПРОИЗВОДСТВЕ ЦЕНЗУРНЫХ ДЕЛ (1804–1890)

LEGISLATION OF THE RUSSIAN EMPIRE ON CENSORSHIP PROCEEDINGS (1804-1890)

Аннотация:

В статье рассматривается история становления законодательства Российской империи о производстве цензурных дел, начало которой относится к 1804 г., когда был принят первый устав о цензуре. В дальнейшем было принято еще пять уставов (последний – в 1890 г.), которые подробно регламентировали подведомственность рассмотрения цензурных дел, срок изучения сочинений, полномочия лиц, участвовавших в рассмотрении цензурного дела, порядок производства на разных стадиях, обжалование решений цензурных учреждений, вопросы представительства авторов, переводчиков, издателей и иных лиц, участвовавших в создании сочинения. Подведомственность означала предметную компетенцию цензурных учреждений и разделялась на исключительную и неисключительную. Все цензурные дела распределялись по видам производства: внутреннее, духовное, ведомственное и иностранное. Выявлены и подробно описаны принципы, на которых основывалось законодательство о производстве цензурных дел и согласно которым осуществлялось рассмотрение сочинений.

Ключевые слова:

цензура, цензурный комитет, производство цензурных дел, устав о цензуре, цензор, подведомственность, представительство, ответственность цензора, принципы законодательства, правоотношение, Российская империя, XIX век.

Summary:

The study discussed the historical background to the legislation of the Russian Empire on censorship proceedings since the adoption of the first censorship statute in 1804. Further five statutes (the last one was adopted in 1890) regulated in detail the jurisdiction of censorship proceedings, a review period of manuscripts, the powers of censors and actors, the procedure at different stages, an appeal against the decisions of censorship commissions, the representation of authors, translators, publishers, and other persons involved in the creation of manuscripts. Jurisdiction meant the substantive competence of a censorship commission. Jurisdiction was exclusive and non-exclusive. All cases were classified by the following types of proceedings: internal, ecclesiastical, departmental, and foreign. The research identified and elaborated on the principles of censorship legislation that served as a basis for a review of manuscripts.

Keywords:

censorship, censorship commission, censorship proceedings, censorship statute, censor, jurisdiction, representation, censor's liability, principles of legislation, legal relationship, Russian Empire, the 19th century.

Изучение производства цензурных дел по законодательству Российской империи важно для единого понимания истории становления российского законодательства о цензуре и правах сочинителей. Востребованность настоящего исследования обусловлена отсутствием правового анализа порядка производства цензурных дел по законодательству Российской империи. Комплексных и системных трудов по данному вопросу нет, однако некоторые современные ученые в своих работах обращались к порядку производства цензурных дел, например Н.Б. Верхова, Н.Н. Доцик, В.Е. Николаев, Т.Л. Полусмак, М.Д. Чупова [1]. К дореволюционным ученым, частично исследовавшим проблему, следует отнести С.А. Белякина, В. Бинштока, Н.В. Дризена [2]. В советское время эту тему в некоторой степени разрабатывал Б.С. Мартынов [3]. Из иностранных ученых, исследовавших проблему цензуры в Российской империи XIX в., следует назвать Дэниеля Балмута [4].

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые исследуется законодательство Российской империи о производстве цензурных дел в XIX в., выявлены и охарактеризованы принципы производства цензурных дел, определена подведомственность их рассмотрения.

С момента принятия Устава о цензуре 1804 г. автор был не вправе самостоятельно публиковать свои сочинения. Требовалось предоставление рукописи в цензурный комитет, который рассматривал ее на предмет искажения православных догм, критики государственного строя и императорской семьи. Законодатель обращал пристальное внимание на порядок представления рукописи автором в цензурный комитет и полномочия обеих сторон.

Хронологические рамки настоящего исследования определены датами принятия первого и последнего уставов о цензуре – 1804 и 1890 гг. соответственно. Цель работы – анализ законодательных актов, которые устанавливали принципы работы и правовой статус сочинителя и цензурного комитета.

Законодательство Российской империи о производстве цензурных дел состояло из нормативных правовых актов, в которых содержались нормы, регулировавшие цензурное производство, определявшие принципы производства цензурных дел, круг лиц, участвовавших в нем, срок рассмотрения дела. К таким нормативным правовым актам относились: Уставы о цензуре от 9 июля 1804 г., от 10 июня 1826 г., от 22 апреля 1828 г., Устав о духовной цензуре от 22 апреля 1828 г., Свод уставов о цензуре 1857 г., Устав о цензуре и печати от 1890 г. (далее – уставы о цензуре, цензурные уставы).

Законодательство о производстве цензурных дел в своей системе содержало институты внутренней, ведомственной, иностранной и духовной цензуры. Особое место в нем занимали нормы, определявшие правовое положение министерства полиции [5], военного министерства [6], управы благочиния [7].

Законодательство о производстве цензурных дел тесно взаимодействовало с другими отраслями права. Так, нормы законодательства о правах сочинителей были включены в Свод уставов о цензуре 1857 г. Цензурное законодательство имело связь с полицейским законодательством, например в части порядка управления и структуры цензурных учреждений, приема (поступления) на службу и прекращения службы цензоров. Также законодательство о производстве цензурных дел взаимодействовало с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. В случае выхода в свет сочинений, прямо нарушавших нормы и обычаи государственного права и устройства, собственнику типографии и автору грозило судебное преследование. Нарушения законодательства о цензуре и печати преследовались «судебными установлениями, образованными Уставом 1864 г. согласно общим правилам уголовного судопроизводства» (см. мнение Государственного совета от 12 декабря 1866 г. «О порядке судопроизводства по делам печати»).

Производство цензурных дел основывалось на следующих принципах:

1) *осуществления цензурного производства только цензурными учреждениями*. Ни одна книга или литературное сочинение не могли быть напечатаны и пущены в продажу без предварительного рассмотрения в цензурном учреждении (см. п. 3 отделения I «О цензуре вообще» Устава о цензуре 1804 г. [8]);

2) *назначаемости цензоров на должность*. Председатель Главного цензурного комитета назначался и увольнялся императором по представлению министра народного просвещения. Цензоры Главного цензурного управления назначались и увольнялись по представлению председателя Главного цензурного комитета министру народного просвещения, который в случае согласия представлял их на утверждение императору. Цензоры всех комитетов, кроме Главного, назначались и освобождались министром народного просвещения по представлению попечителей (§ 20, 21, 24 гл. IV Устава о цензуре 1826 г. [9]);

3) *единоличного и коллегиального рассмотрения цензурных дел*. Как правило, цензор рассматривал сочинения единолично, однако существовал и коллегиальный порядок. Например, главой VII Устава о цензуре 1826 г. предусматривался порядок производства дел в общих собраниях цензурных комитетов. Общее собрание цензурных комитетов рассматривало предложения об издании новых повременных сочинений и рассуждало об их прекращении (§ 87 гл. VII Устава о цензуре 1826 г. [10]);

4) *независимости цензоров*. Производство цензурных дел было независимым. Влияния на цензоров государственных органов, органы местного самоуправления и иных должностных лиц не допускалось. Ежегодно цензорам объявлялось наставление, в котором излагались особые указания и руководство по точному исполнению цензурного законодательства и профессиональной этике (§ 34 гл. V Устава о цензуре 1826 г. [11]). Кроме этого, принцип независимости подтверждался в § 28 гл. V Устава о цензуре 1826 г. в отношении Верховного цензурного комитета. Так, ему не позволялось ни с кем иметь никаких сношений, дела поступали к нему не иначе как с высочайшего императорского повеления или по назначению министра народного просвещения [12]. Также, согласно п. 21 отделения II Устава о цензуре 1804 г., цензор был обязан беспристрастно рассматривать направленные в цензурный комитет сочинения [13];

5) *государственного языка*. Цензурное производство велось на русском языке;

6) *публичности*, которая заключалась в представлении сведений об отдельных цензурных делах в открытой печати [14]. Ежемесячно цензурный комитет предоставлял выписки из журналов университетскому совету. Однако, несмотря на это, гласность носила ограниченный характер;

7) *законности*. В случае нарушения закона государство обеспечивало защиту нарушаемых норм права, так как именно цензурные учреждения были прямо заинтересованы в соблюдении законности. Цензурное учреждение приступало к производству дела по волеизъявлению заинтересованного лица;

8) *письменности*. Цензурное производство было письменным. Так, рассмотрение произведений науки, литературы и искусства велось с пометками и примечаниями на полях. По итогам

рассмотрения выносилось заключение цензора о введении в оборот произведения или о недопущении его в оборот. Правила делопроизводства в цензурных учреждениях были приравнены к правилам делопроизводства в министерстве народного просвещения (§ 41 гл. VI Устава о цензуре 1826 г. [15]). Однако при предоставлении рукописи или книги в цензурное учреждение от авторов или издателей не требовалось «никаких прошений или записок» (§ 60 отделения IV Свода уставов о цензуре 1857 г. [16]);

9) *толкования неустрашимых сомнений в пользу автора*. Согласно этому принципу цензор при нахождении в рукописи двоякого смысла толковал его «выгоднейшим для сочинителя образом» (п. 21 отделения II Устава о цензуре 1804 г. [17]);

10) *соблюдения государственной и служебной тайны*. Согласно § 10 ч. I Устава о цензуре 1828 г. [18] и ст. 107 Устава о цензуре и печати 1890 г., цензор не вправе без разрешения начальства обнародовать дела и сведения, вверенные и известные ему по службе. Лицо, разгласившее такие сведения, подвергалось аресту на срок от семи дней до шести недель и, по усмотрению суда, денежному взысканию в размере до пятисот рублей; в особо важных случаях – заключению в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев (см. мнение Государственного совета от 30 января 1870 г. «Об установлении наказания за оглашение в печати сведений, обнаруживаемых дознанием или предварительным следствием»);

11) *охраны чести и достоинства*. Не допускались к печати материалы, содержащие оскорбления сословий и должностей государственной службы. Такой же принцип был закреплен в уголовном законодательстве Австро-Венгрии, его нарушение осуждалось «на строгий арест от трех до шести месяцев» [19, с. 422, 423].

Означенные принципы позволили четко определить основу производства цензурных дел, а заинтересованные стороны обязаны были их соблюдать. В противном случае им грозили наказание и судебное преследование.

Правоотношения возникали только на основе законодательства о производстве цензурных дел и существовали только между двумя субъектами – цензурным учреждением, рассматривавшим дело, и другим участником производства – заявителем (автором, издателем и другим заинтересованным лицом).

Субъектами являлись заявители – авторы (сочинители и переводчики) и издатели, а также иностранные подданные, объектом – сочинение светского или религиозного назначения.

Основным участником цензурного производства являлось цензурное учреждение. Субъектами главных правоотношений выступали не только цензурные учреждения первой инстанции, но и главная цензурная инстанция, высшая цензурная инстанция и общее собрание цензурных учреждений.

Законодательство о производстве цензурных дел детально регламентировало деятельность цензурных учреждений на всех стадиях цензурного производства.

Лицами, участвовавшими в деле, являлись авторы, переводчики, издатели и их представители (заявители). В законодательстве о цензуре почти не указывалось, что представители могли выражать интересы авторов, переводчиков и издателей, однако полагаем, что эта возможность просматривалась по смыслу п. 44–50 гл. II «О поверенных» Устава гражданского судопроизводства 1864 г. [20]. Единственное указание на представительство содержится в § 73 ч. VII Устава о духовной цензуре 1828 г.: секретарь цензурного комитета мог передать одобренную рукопись поверенному сочинителю или издателю для напечатания.

Подведомственность означала предметную компетенцию цензурных учреждений. Применительно к цензурным учреждениям под подведомственностью понимались цензурные дела, которые эти цензурные учреждения правомочны рассматривать.

Все цензурные дела разделялись на виды производства: внутреннее, духовное, ведомственное и иностранное. Кроме этого, подведомственность разделялась на исключительную и неисключительную.

К исключительной подведомственности относилось духовное производство, осуществлявшееся учреждениями духовной цензуры, а также производство цензурных дел, предметом рассмотрения которых служили периодические сочинения, выписываемые через почтамты, драматургические произведения, театральные афиши и объявления.

По Уставу о цензуре 1826 г., высшая цензурная инстанция – Верховный цензурный комитет рассматривал дела, требующие «соображений в Государственном виде, как по отношению к внутреннему устройству России, так и внешних ее сношений» (§ 29 гл. V Устава о цензуре 1826 г. [21]). Согласно § 18 ч. III Устава о духовной цензуре 1828 г., рассмотрению духовных цензурных комитетов подлежали любые духовные литературные и художественные произведения, а именно: 1) все вновь составляемые сочинения о церковном служении и жизнеописании святых; 2) сочинения и переводы, содержавшие изъяснения Священного Писания, истины и догматы христианской религии; 3) поучительные духовные рассуждения и наставления; 4) сочинения и переводы по церковной истории и церковному управлению; 5) сочинения и переводы учебного характера для духовных училищ; 6) гравюры и литографии в книгах духовного содержания.

В соответствии со ст. 9 Свода уставов о цензуре 1857 г. и ст. 73, 73.1 и 73.2 Устава о цензуре и печати 1890 г., цензура сочинений, содержащих известия и события об императоре и членах императорской семьи, была подведомственна министерству императорского двора [22, с. 120].

К неисключительной подведомственности относилось цензурное производство внутренней, ведомственной и иностранной цензуры. Автор, переводчик или издатель, желавший напечатать рукопись, передавал ее в цензурное учреждение того округа, в котором будет печататься его рукопись (п. 37 отделения III Устава о цензуре 1804 г. [23]). Согласно § 4 Устава о цензуре 1828 г., цензура, которая учреждалась при министерстве народного просвещения, разделялась на внутреннюю и иностранную. Внутренняя цензура рассматривала сочинения, которые распространялись на территории России, а иностранная разрешала или запрещала распространение книг, ввозимых из-за границы.

Устав о цензуре 1826 г. расширил перечень возможных нарушений и видов ответственности чиновников цензурных комитетов. Цензора, подвергнувшегося троекратному замечанию министра за пропуск к напечатанию непозволительных сочинений, министр волен «сам удалить или представить об удалении от должности, смотря по тому, зависит ли сие от его власти или от высочайшего разрешения» [24, с. 22].

Судебная практика третьей четверти XIX в. иллюстрировала пример привлечения цензоров-обвинителей. Например, 31 марта 1870 г. «на суд были привлечены в качестве обвинителя младший инспектор для надзора за типографиями...» (протокол Яузского участка мирового суда г. Москвы) [25].

Ответственность наступала в случае, если цензор допускал «к напечатанию рукописи и книги, поданные посторонними издателями. Все представленные рукописи отмечались в книге рукописей и журнале заседаний цензурного комитета. Речь шла о том, чтобы не разрешать другим лицам перепечатывать рукописи, ранее представленные законными издателями» [26, с. 61].

Перед открытием типографии ее владелец был обязан объявить число и размеры печатных машин. Однако и в дальнейшем, если эти число и размеры будут увеличены, владелец типографии должен был поставить канцелярию губернатора в известность.

Согласно ст. 1008 отделения II Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г., «за открытие или содержание тайной типографии, литографии или металлографии виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше трехсот рублей и аресту не свыше трех месяцев, или заключению в тюрьму на время от двух до восьми месяцев, или же, по усмотрению суда, одному из сих наказаний. <...> Тайною считается всякая типография, литография или металлография, кем-либо открытая или принятая от другого лица без разрешения надлежащего начальства» [27]. Запрещалось иметь ручной печатный станок для собственного употребления [28, с. 22].

Суд вызывал сторону на заседание повесткой. Например, в повестке от товарища председателя Московского окружного суда, председательствующего в 2/2 отделении 15 сентября 1870 г., сообщалось: «На основании ст. 581 Устава уголовного судопроизводства сию повесткою приглашаетесь Вы явиться в Московский окружной суд в качестве свидетеля. 12 октября сего года в 10 ½ утра по делу... обвиняемого... цензурного устава. В случае же неявки Вашей без законных причин Вы подвергнетесь взысканию, определенному ст. 643 Устава уголовного судопроизводства, т. е. денежному взысканию...» [29].

Особо следует отметить порядок производства дел в высшей цензурной инстанции согласно § 27–37 гл. V Устава о цензуре 1826 г. [30], в соответствии с которыми высшая цензурная инстанция – Верховный цензурный комитет собирался по приглашению министра народного просвещения. Правитель дел докладывал присутствию о содержании дел, подлежащих рассмотрению, и, согласно решению членов, составлял и представлял к подписанию их и со своей подписью краткие журналы. В случае разногласия членов Верховного цензурного комитета министр народного просвещения представлял журналы на утверждение императору.

Основной обязанностью Верховного цензурного комитета было определение общей политики действий цензурных комитетов с учетом требований правительства.

Устав о цензуре 1826 г. наиболее подробно определял порядок производства цензурных дел в разных инстанциях. Это позволило законодателю максимально контролировать деятельность цензурных учреждений и сочинителей.

Отделение III Устава о цензуре 1804 г., глава IX Устава о цензуре 1826 г., часть IV Устава о цензуре 1828 г., глава XII Устава о духовной цензуре 1828 г., главы V и VII Свода уставов о цензуре 1857 г. и глава 2 Устава о цензуре и печати 1890 г. регулировали содержание прав сочинителей, переводчиков, издателей книг и содержателей типографий и литографий.

По справедливому утверждению Т.Е. Шаяхметовой о цели и месте цензуры в законодательстве Российской империи, «цензура в Российской империи рассматривалась как контроль государственных органов над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции... Правовое регулирование цензуры печати осуществлялось в рамках существующего полицейского права, что и придавало цензуре легитимный характер. В XIX – начале

XX в. ученые-полицейсты вели поиск оптимальной модели управления государством, исследовали существующие формы и методы внутреннего управления в различных областях. Одной из таких областей общественной жизни являлась печать. В связи с этим «полиция печати» стала составной частью предмета регулирования полицейского права» [31, с. 45].

С.А. Беляцкий писал: «В России охрана авторских прав смешивалась раньше с полицейскими нормами о цензуре, об общественной нравственности, и лишь мало-помалу авторское право выдвигалось на арену как самостоятельный институт» [32, с. 186].

Во время правления императора Николая I цензура приобрела более строгий контроль над печатью. Это проявилось в принятии Устава о цензуре от 10 июня 1826 г. Рассмотрение цензурных дел было подробно регламентировано. Устав состоял из 230 параграфов. Спустя неполных два года были приняты новые уставы о цензуре и о духовной цензуре (22 апреля 1828 г.). Первые законодатель выдвинул рассмотрение духовных сочинений в отдельном нормативном правовом акте. Это было связано с тем, что государственный аппарат активно проводил политику по пресечению нарушений в толковании православных догм. Детальное регламентирование вызвало необходимость в принятии отдельного самостоятельного устава.

«С 1848 по 1855 г. цензура стала особенно жестокой... в связи с прокатившейся по Западной Европе революционной волной. 8 апреля 1848 г. учреждается специальная комиссия под председательством Д.П. Бутурлина, начинается период гонений на печать...» [33]. «В цензурных законоположениях не только проявились контроль над печатью и либерализация типографского дела, но и был дан толчок к дальнейшей разработке законодательства, регулирующей печатную продукцию. Цензурный устав способствовал возникновению авторского права в царской России, правда, только с целью контроля над умами» [34, с. 78].

В. Биншток отмечал, что «цензура существовала не с тем, чтобы останавливать то, что есть в печати прямо преступного; она служила орудием для изъятия из обращения и всех тех произведений, которые, по временным высшим видам правительства, считались неудобными или несогласными с его видами в данный момент; другими словами, она – средство в руках правительства для некоторого управления общественным мнением» [35, с. 180].

Законодательство Российской империи детально регулировало порядок производства цензурных дел, что позволяло законодателю ограничивать распространение «вредных» сочинений, создать основу для дальнейшего совершенствования законодательной базы (всего было принято шесть цензурных уставов), определить ответственность за нарушение законов о цензуре. Кроме этого, действовавшие цензурные уставы определили статус участников правоотношений, наделив их полномочиями, обязанностями и ответственностью.

Ссылки:

1. Верхова Н.Б. Законодательная охрана литературных и издательских прав в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 169 с. ; Доцки Н.Н. Авторское право в России: XVIII – начало XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с. ; Николаев В.Е. Правовая защита авторских прав в России второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 246 с. ; Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 194 с. ; Чупова М.Д. История авторского права в России XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 158 с.
2. Беляцкий С.А. Частное право в основных принципах: курс гражданского права. Каунас, 1928. 900 с. ; Биншток В. Материалы по истории русской цензуры (из архивов II Отделения Его Императорского Величества канцелярии) // Русская старина. 1897. Т. 90. Апрель. С. 179–206 ; Дризен Н.В. Несколько случаев из истории цензуры времен императора Александра Павловича // Русский архив. 1897. № 5. С. 117–122.
3. Мартынов Б.С. Основные проблемы авторского права на литературные произведения: к вопросу о пересмотре Закона об авторском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1940. 326 с.
4. Balmuth D.: 1) *Censorship in Russia, 1865–1905*. Washington, DC, 1979. 249 p. ; 2) *The Russian Bulletin, 1863–1917: A Liberal Voice in Tsarist Russia*. N. Y., 2000. 462 p.
5. Учреждение министерства полиции : манифест от 25 июня 1811 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXI. Ст. 24687.
6. Высочайше утвержденное учреждение военного министерства от 27 янв. 1812 г. // Там же. Т. XXXII. Ст. 24971.
7. Об учреждении управы благочиния в городе Великом Устюге : именной указ, данный Ярославскому и Вологодскому генерал-губернатору Мельгунову от 17 марта 1786 г. // Там же. Т. XXII. Ст. 16353.
8. Устав о цензуре 1804 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г.: напечатан по распоряжению министерства народного просвещения. СПб., 1862. С. 81–96.
9. Устав о цензуре 1826 г. // Там же. С. 125–196.
10. Там же. С. 151.
11. Там же. С. 137.
12. Там же. С. 136.
13. Устав о цензуре 1804 г. С. 89.
14. Распоряжение по Санкт-Петербургскому цензурному комитету от 28 февраля 1857 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. С. 411–465.
15. Устав о цензуре 1826 г. С. 139.
16. Свод уставов о цензуре 1857 г.: цензурный устав 1828 г. с дополнениями по 1857 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г. С. 311–409.
17. Устав о цензуре 1804 г. С. 89.

18. Устав о цензуре : утв. 22 апр. 1828 г. : с приложением штатов и Положения о правах сочинителей. СПб., 1829. 101 с.
19. Процессы о печати в Австрии // Современник. 1863. Т. XCIV. С. 413–440.
20. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб., 1867. 763 с.
21. Устав о цензуре 1826 г. С. 136.
22. Внутренние известия // Русский вестник. 1860. Т. 25. Февраль. С. 111–122.
23. Устав о цензуре 1804 г. С. 92–93.
24. Цит. по: Марцоха И.Е. Цензура в России: историко-правовые и духовно-нравственные аспекты // Философия права. Ростов н/Д., 2007. № 3 (22). С. 20–24.
25. ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 23.
26. Чупова М.Д. Указ. соч. С. 61.
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.: с дополнениями по 1 января 1876 г. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 1876. 726 с.
28. Марцоха И.Е. Указ. соч. С. 22.
29. ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 23.
30. Устав о цензуре 1826 г. С. 136–138.
31. Шаяхметова Т.Е. Некоторые аспекты институционализации полицейского законодательства во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 44–46.
32. Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 186.
33. История книги : учебник для вузов / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 1998. 346 с.
34. Верхова Н.Б. Указ. соч. С. 78.
35. Биншток В. Указ. соч. С. 180.

References:

- Balmuth, D 1979, *Censorship in Russia, 1865-1905*, Washington, DC, 249 p.
- Balmuth, D 2000, *The Russian Bulletin, 1863-1917: A Liberal Voice in Tsarist Russia*, New York, 462 p.
- Beinstock, V 1897, 'Materials on the History of Russian Censorship (from the Archives of the II Division of His Imperial Majesty's Office)', *Russkaya starina*, vol. 90, April, pp. 179-206, (in Russian).
- Belyatskin, SA 1928, *Private Law in the Basic Principles: The Course of Civil Law*, Kaunas, 900 p., (in Russian).
- Chupova, MD 2000, *Copyright History in Russia in the 19th Century*, PhD thesis, Moscow, 158 p., (in Russian).
- Dotsik, NN 2008, *Copyright in Russia: 18th – Early 20th Century*, PhD thesis, Moscow, 180 p., (in Russian).
- Drizen, NV 1897, 'Several Cases from the History of the Censorship of the Times of Emperor Alexander Pavlovich', *Russkiy arkhiv*, no. 5, pp. 117-122, (in Russian).
- Govorov, AA & Kupriyanova, TG (eds) 1998, *The History of the Book: a Textbook for High Schools*, Moscow, 346 p., (in Russian).
- Martsokha, IE 2007, 'Censorship in Russia: Historical, Legal and Spiritual-Moral Aspects', *Filosofiya prava*, Rostov-on-Don, no. 3 (22), pp. 20-24, (in Russian).
- Martynov, BS 1940, *The Main Problems of Copyright in Literary Works: on the Issue of Revising the Copyright Act*, D.Phil. thesis, Leningrad, 326 p., (in Russian).
- Nikolaev, VE 2010, *Legal Protection of Copyright in Russia in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century*, PhD thesis, Saratov, 246 p., (in Russian).
- Polusmak, TL 2003, *Censorship Legislation of Pre-Revolutionary Russia*, PhD thesis, Nizhny Novgorod, 194 p., (in Russian).
- Shayakhmetova, TE 2015, 'Some Aspects of the Institutionalization of Police Legislation in the Second Half of the 19th – Early 20th Century', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 44-46, (in Russian).
- Verkhov, NB 2007, *Legislative Protection of Literary and Publishing Rights in Pre-Revolutionary Russia*, PhD thesis, Nizhny Novgorod, 169 p., (in Russian).